

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ»

В ВИХРЕ
ВРЕМЁН

Морпех
ПРОТИВ БАТЯ

Сергей НУРТАЗИН

В вихре времен

Сергей Нуртазин

**Черная смерть.
Морпех против Батыя**

«Махров»

2019

УДК 94
ББК 63.3(0)

Нуртазин С. В.

Черная смерть. Морпех против Батыя / С. В. Нуртазин —
«Махров», 2019 — (В вихре времен)

ISBN 978-5-00155-070-9

Демобилизованный морпех Кирилл Соколиков возвращается в родной город, не подозревая, что его ждут новые бои. На археологических раскопках он находит древнюю машину времени. Кирилл не в силах удержаться от соблазна побывать в прошлых веках, предвкушая необычные приключения, но машина неожиданно забрасывает его в далекий и кровавый 1238 год — в самый разгар нашествия на Русь Батыя. Соколиков даже и не думает оставаться в стороне и с яростью кидается в самую гущу схватки, чтобы защитить русских людей от гибели и пленения злобными захватчиками. Он докажет немытым татарам, что девиз морской пехоты «Где мы — там победа!» может быть воплощен в жизнь даже в XIII веке. Батый и его нукеры надолго запомнят воина по прозвищу «Черная смерть».

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-070-9

© Нуртазин С. В., 2019
© Махров, 2019

В вихре времён

Сергей Нуртазин «Черная смерть». Морпех против Батья

Пролог

Каир, октябрь 1798 года

Отряд французских солдат в синих мундирах победоносной армии Наполеона Бонапарта двигался по пыльным улицам Каира, преследуя восставших горожан. Восстание началось солнечным осенним утром двадцать первого октября. Недовольство жителей зрело со времени вступления французов в город, но главными причинами стали казнь шейха Эль-Кораима в сентябре и попытка ввести налог на недвижимое имущество. Подлил масла в огонь и султан Османской империи Селим, призвавший египтян к священной войне против неверных. Этот призыв громкогласно и многократно повторили муэдзины с минаретов. Толпы гневных каирцев с оружием в руках заполнили улицы города. Вскоре изрядная его часть была в их власти. Появились первые жертвы среди воинов Наполеона и ученых мужей Французской республики, коих взял в экспедицию «маленький капрал». Одной из жертв стал сам командующий гарнизоном Каира генерал Мартен Дююи. В отсутствие Бонапарта, который находился в пригороде, командование на себя принял отважный дивизионный генерал Луи-Андре Бон. Он приказал открыть огонь из пушек, и вскоре раскаленные ядра полетели в сторону мечети Аль-Азхар, очага разгоравшегося восстания. Под прикрытием орудий французские солдаты пошли в атаку и вскоре сломили сопротивление египтян. Не остановили воинов Наполеона и баррикады, сооруженные восставшими поперек улиц. И вот теперь, рассеянные и разбитые на мелкие отряды, они пытались скрыться от возмездия. Некоторые, отступая, огрызались. Один из пеших отрядов возглавлял дородный бородач в зеленой чалме и кольчуге. Неподалеку от мечети Аль-Азхар он неожиданно бросил своих воинов на французских солдат, но опытные вояки Бонапарта встретили их ружейным залпом, а потом ударили в штыки. На помощь им пришли драгуны. Восставшие дрогнули, побежали, оставляя лежать в пыли и крови убитых и раненых соотечественников. Жером Броссар заметил, как предводитель отряда восставших нырнул в проулок, увлекая за собой двух воинов в белых одеждах. Заметил их и сержант Оливье Камбер. Окликнув Броссара и бежавшего сбоку солдата, он приказал следовать за ним. Втроем они забежали в узкий переулок. Через десяток шагов им пришлось свернуть за угол

дома. Здесь их поджидали два воина в белом. Их лица были скрыты свободными концами турбанов, венчающих головы, а черные глаза излучали фанатичную злобу. Молниями сверкнули на солнце две кривых сабли. Солдат, бежавший впереди Жерома Броссара, упал с окровавленной головой. Следующей жертвой должен был стать Жером. Он едва успел выставить перед собой ружье, отвести удар сабли и ткнуть штыком в живот нападавшего. Когда египтянин повалился на тело убитого им французского солдата, Жером обратил свой взор в сторону сержанта. Оливье Камбер отбивался тесаком от наседавшего на него египтянина. Ветеран с трудом сдерживал напор молодого ловкого противника. Жером поспешил ему на выручку, однако все разрешилось без его участия. Они рухнули одновременно. Сержант с распоротым боком лежал у стены, а египтянин у его ног с пробитой клинком тесака грудью. Броссар, как товарищ Оливье и медик по образованию, бросился к бывалому воину, который опекал его с начала экспедиции. Он прислонил ружье к стене, склонился, чтобы осмотреть рану и сделать перевязку, но сержант от помощи отказался:

– Рана пуштыковая, царапина. Оставь меня и следуй за предводителем в зеленой чалме. Ты должен его догнать, иначе он снова поднимет против нас горожан. Поспеш.

Следуя приказу Броссар схватил прислоненное к стене ружье и пустился вдогон за предводителем. Дородный бородач оказался не силен в беге, не способствовала его быстрому передвижению и кольчуга. Жером прибавил усилия, и вскоре до предводителя осталось не более трех десятков шагов. Неожиданно дверь одного из домов открылась, и из нее выскочил лысый, безусый человек среднего возраста с густыми бровями и рыжей козлиной бородкой. Он оживленно замахал руками, призывая предводителя спрятаться в его жилище. Бородач поспешил воспользоваться предложением. Еще секунда – и он скроется за дверью. Жером выстрелил. Пуля остановила предводителя у входа в дом. Он медленно повалился в проходе, не давая лысому спасителю закрыть дверь. Теперь гнев Броссара и желание отомстить за убитых и раненых товарищей перекинулись на него. Перепрыгнув через труп предводителя, Жером вошел в дом. Три маленькие комнаты оказались пустыми, прикрытую ковром деревянную дверь четвертой он выбил при помощи приклада. Лысый возился около непонятного сооружения, вершину которого венчала маленькая пирамида из прозрачного материала, похожего на хрусталь. Когда Жером ворвался в комнату, лысый обернулся и бросился на него с кривым, похожим на серп кинжалом. Броссар блокировал удар с помощью ружья, а затем ударил тщедушного противника ногой в живот. Египтянин упал, выронил оружие из руки. Жером ногой отшвырнул кинжал в угол комнаты, замахнулся ружьем. Лысый встал на колени, умоляюще сложил руки, взирая на Броссара жалостливым взглядом больших черных глаз, быстро залепетал по-арабски, время от времени указывая на хрустальную пирамиду. Жером, обладая хорошей памятью, умом и склонностью к быстрому овладению языками, со времени высадки французских войск в порту Александрии научился частично понимать, о чем говорят местные жители. Со слов египтянина он понял, что тот просит сохранить ему жизнь в обмен на странное сооружение из дисков и пирамиды, которое якобы может перенести его в прошлое или будущее. Жером не удивился его словам, за время пребывания в Египте он увидел много чудес и слышал от местных жителей и французских ученых мужей, с которыми ему не раз приходилось общаться, много историй, из которых было ясно, что эта земля скрывает в себе много тайн. Жером перевел взгляд на конструкцию. Природная любознательность толкнула его к ней, мысль о том, что она может перенести его в иной мир или иное время, заставила забыть о египтянине. Он не заметил, как тот метнулся к кинжалу. Опрокинутый египтянином медный кумган предупредил Жерома об опасности. Броссар с разворота ударил нападавшего прикладом в лицо и довершил дело штыком. Через минуту, взирая на тело убитого, он пожалел о содеянном. Только теперь до него дошла мысль, что он не узнал, как пользоваться конструкцией. Поиск свитков или книг, где он мог бы найти ответ, результата не дал. Жером завернул конструкцию в кусок найденной

в доме материи и вышел из дома. Теперь ему предстояло самому открыть тайну хрустальной пирамиды...

* * *

Летний июльский полдень радовал горожан свежестью, обилием света, щебетом птиц, белизной плывущих в голубом небе облаков, зеленым трав и деревьев. Радость Кирилла Соколикера была двойной, ведь он после долгой разлуки вернулся в родной город. Небольшой, провинциальный, он имел многовековую богатую событиями историю, ему пришлось пережить нашествие татар, литовцев, поляков, французов и немцев. Чтобы подобное не повторилось, Кирилл отслужил свой срок в вооруженных силах и теперь бодро шагал по улицам и площадям мимо знакомых зданий, скверов, храмов и памятников к своему дому, где его ждал самый близкий во всем мире человек – мама. Отец был военным и погиб на Кавказе в бою с боевиками, когда Кириллу было три года, и поэтому они жили вдвоем. Он вошел во двор пятиэтажки. Из-под ног с шумом выпорхнула стая сизарей, взмыла в небо, покружила над двором, села на крышу дома. Голубей вот уже много лет подкармливали хлебом и пшеном соседка баба Нюра и местный дурачок Шалик. Настоящее имя Шалика было Володя, в детстве он не выговаривал букву Р и звал свою собаку породы шпиц не Шариком, а Шаликом. Так и закрепилась за ним прозвище Шалик. Со временем все забыли его настоящее имя. Так и ходил сорокапятiletний любитель птиц и собак с прозвищем Шалик. А пернатые прижились на чердаке и теперь являлись полноправными жителями их пятиэтажки.

Кирилл посмотрел на одно из окон второго этажа. За стеклами все та же сиреневая тюлевая занавеска и керамические горшочки с геранью и фиалками. Мама любила цветы, а потому их квартира была заставлена горшками различных размеров с фикусами, традесканциями, алоэ, диффенбахиями, драценами и другими цветами, названия которых ему трудно было запомнить. Соколикер улыбнулся, направился к подъезду, однако ему пришлось задержаться. Тихо скрипнули тормоза, рядом остановилась вишневая иномарка «Джип Гранд Чероки». Двери со стороны водителя открылись, из машины вышел небольшого роста кареглазый крепкий накачанный парень. Из-под синей бейсболки крепыша выбивался жесткий густой чуб темно-русых волос. На молодом человеке были темно-синие кроссовки, сиреневые тренировочные штаны и коричневая футболка, которая облегалась его спортивный рельефный торс.

– Сокол! Кирюха!

Громкий оклик заставил Кирилла остановиться. Парень подошел ближе. Кирилл узнал обладателя вишневого внедорожника. Это был его старый знакомый Аркадий Белозеров. Он был младше на два года и жил в их доме, но в соседнем подъезде. Близко они познакомились, когда Белозерову исполнилось тринадцать. В то время Аркадий был сублильным мальчиком в очках и имел обидные прозвища Ботан и Дрыщ. Тогда, в один из осенних дней, Соколикер шел с тренировки по рукопашному бою и вдруг увидел, как мальчишки из их двора, сверстники Аркадия, издеваются над ним. Они отняли у него футляр со скрипкой и со смехом перебрасывали его от одного к другому. Однако мальчишка оказался с характером и кинулся в драку. Опыта в искусстве махать кулаками у Аркадия оказалось мало, да и противников было больше, трое против одного. Его быстро повалили на землю, стали бить ногами. Тут-то и вмешался Кирилл. Он отогнал мальчишек, поднял Аркадия, подал оброненные очки, черный футляр со скрипкой и спросил:

– За что это они тебя?

Аркадий достал из кармана платок, вытер разбитый нос.

– Я за Шалика заступился. Они его придурком обзывали и камни в него бросали.

– То, что ты Шалика защищал, хорошо, только прежде надо научиться защищать себя.

Соколиков пригласил Белозерова в секцию рукопашного боя, и вскоре Аркадий получил согласие родителей. С той поры они вместе ходили на тренировки. Через два года, когда Аркадий Белозеров начал завоевывать призы и медали на различных соревнованиях, дворовые мальчишки стали относиться к нему с уважением, но он, по совету Соколикова, не остановился на достигнутом и продолжал всесторонне развивать себя. На данный момент бывший Ботани Дрыщ имел за плечами опыт восточных единоборств, обширные знания в физике, химии и истории, неплохо владел несколькими иностранными языками и холодным оружием различных времен и народов. Кроме того, он довольно сносно танцевал брейк-данс и был не последним среди паркурщиков города.

– Аркашка! Здорово!

Кирилл и Аркадий крепко пожали друг другу руки.

– Я думал, что ты раньше демобилизуешься.

– Задержался маленько. Решил сверхсрочно по контракту дослужить в Саратове.

Белозеров, с восхищением разглядывая форму морского пехотинца, сказал:

– Ну, ты и красавчик! Сестра моя, Настюха, тебя вчера во дворе видела и мне сказала, что ты из армии вернулся. Не зря она на тебя с малолетства запала.

В Кирилла, высокого, стройного, сероглазого со светло-русыми волнистыми волосами красавца, были влюблены многие девчонки, но он не особо пользовался своими преимуществами, посвящая основное время занятиям спортом. Соколиков смутился, покраснел. Настя, сестра Аркадия, была всего на год старше брата и потому ее общение с Кириллом, в силу разницы в возрасте, хоть и небольшой, было не частым. Но по мере того, как она выросла и превращалась в симпатичную девчонку, он обращал на нее все больше внимания. Со слов Аркадия он знал, что она в него влюблена. Анастасия тоже была ему небезразлична, но до его ухода в армию они так и не решились признаться друг другу в своих чувствах. Чтобы сменить тему разговора, Кирилл спросил:

– Как сам поживаешь? Учишься?

– Учусь, в Москве, на физико-математическом факультете. Сейчас отдыхаю. Каникулы.

Когда время позволяет, занимаюсь реконструкцией или вместе с поисковым отрядом розыском останков солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. Пару раз участвовал в раскопках вместе со знакомыми археологами. Увлекательные, между прочим, занятия, советую присоединиться.

– Хорошо, подумаю.

– Какие планы на будущее?

– Отдохну месяц, приду в себя после службы, потом буду искать работу и заодно готовиться к поступлению в медицинскую академию. До армии не получилось, пришлось поступать в медицинский колледж, так что среднее медицинское образование у меня есть, плюс боевой опыт санинструктора в роте морской пехоты, а значит, и мои шансы на поступление увеличиваются. Ну а пока можно попробовать тренерской работой заняться.

– Слушай, давай к моему отцу обратимся, я слышал, ему для охраны люди нужны в офис. У него теперь несколько магазинов и мебельное предприятие. Так что подумай. Если согласишься, то завтра поедем за город. Отец там дом построил, мы больше там обитаем, а здесь у нас с Настюхой что-то типа перевалочной базы.

Соколиков родителя Аркадия Белозерова знал давно. Александр Иванович – мужик суровый, но справедливый. Кирилл слышал, что он в лихие девяностые годы открыл ларек, где продавал изготовленные им самим и его товарищами поделки из дерева. В один из дней к нему пришли бандиты и потребовали платить дань. Тогда отец Аркадия на глазах у рэкетиров облил ларек бензином и сжег, но дани платить не стал. Авторитет, приславший к нему своих «бойцов», назначил ему встречу, или, как тогда говорили, «забил стрелку», Александр Иванович прийти не побоялся. Явился один. Однако вместо «разборок» вышла дружеская беседа.

Авторитет, как и Аркашкин отец, оказался бывшим «афганцем». Авторитет выразил ему свое уважение и сказал, что теперь у него не будет больше проблем. Так и случилось. Бизнес у Александра Ивановича быстро возродился и пошел в гору. Под руководством такого человека вполне можно было работать, да и очень уж хотелось посмотреть, какой стала сестра Аркадия. И все-таки он сказал:

– Неудобно как-то.

Аркадий хлопнул Кирилла по плечу:

– Да ты что. Предку, наоборот, будет приятно, если я его о чем-то попрошу. Некоторое время назад у меня с ним произошла дискуссия по поводу смысла жизни в современном мире. В ходе жарких дебатов я поставил перед ним условия, что буду жить своей головой и всего добиваться сам. Он с данной концепцией моих планов и взглядов на жизнь согласился, и мы продолжили мирное сосуществование. Так что не заморачивайся, все будет нормально.

Кирилл, после минутного раздумья согласился:

– Хорошо. Давай поговорим.

– Вот и ладушки. Заодно на конях покатаемся. У отца конюшня имеется. Помнится, ты до армии это занятие любил. А сейчас предлагаю пойти ко мне. Отметим твоё возвращение.

– Спасибо, уже наотмечался. Я дома почти не был. Вчера с вокзала приехал, помылся, с матерью пообедал, поговорили, потом вздремнул немного. Вечером друзьям позвонил, решили встретиться, вот всю ночь и протусили в клубе. Теперь домой иду, надо с матерью побыть, да и поспать не мешало бы.

– Тоже правильно. Родители – это святое. Тогда до завтра. Утром в десять тридцать заеду. Привет тете Маше!

* * *

Утром, в десять тридцать, вишневая иномарка Аркадия Белозерова плавно подкатила к подъезду. В тот же момент из подъезда вышел Кирилл Соколиков. Поздоровавшись с кормящим голубей Шаликом, прошагал к машине. В этот раз на нем вместо формы была светло-зеленая клетчатая рубашка с короткими рукавами, голубые джинсы и светло-серые кеды. Когда он сел в машину, Аркадий сказал:

– Вот что значит военная дисциплина, не успел я подъехать, а ты тут как тут.

Кирилл с высказыванием Аркадия согласился:

– Факт. Дисциплина в армии прежде всего.

– Ну, тогда поехали!

«Джип Гранд Чероки» приглушенно зарычал, плавно тронулся с места и выехал со двора на проезжую часть улицы. Вскоре «скакун» Аркадия Белозерова уносил их от города. Теперь вместо теплого пыльного воздуха и выхлопных газов в приоткрытое окно устремился свежий с духмяным запахом разнотравья поток. Кирилл Соколиков с удовольствием вдыхал аромат леса, полей и лугов, любовался видами летней природы. От созерцания пасторальных окрестных пейзажей его отвлек Аркадий:

– Слушай, Кирилл, ты вовремя появился, я думаю, это судьба. Есть у меня к тебе одно дело.

– Говори.

– Я вчера рассказывал о своем увлечении раскопками и реконструкцией, так вот, хочу тебе предложить тоже поучаствовать в раскопках. Ты ведь все равно пока в свободном плавании.

– Допустим, я не против, но хотелось бы подробнее узнать о цели поиска и месте объекта, который предстоит исследовать. Надеюсь, нам не надо будет ехать в дебри Африки или в пустыню Наска.

– Не переживай, это недалеко.

– Надеюсь.

– Понимаешь, тут такое дело, я не знаю, как ты к этому отнесешься.

– Не тяни, выкладывай.

– Случилось так, что история и физика привели меня к мысли о возможности создания машины времени. Только не думай, что у меня проблемы с головой. В общем, я взялся за изучение материалов по данной теме и наткнулся на статью французского исследователя начала восемнадцатого века Жерома Броссара, в которой он писал, что перемещение во времени возможно. Более того, он утверждал, что совершал путешествие в прошлое посредством использования конструкции, найденной им в Египте, – Аркадий вытащил из держателя пластиковую бутылку, глотнул воды, после чего продолжил. – Ты, наверное, слышал версии о сверхспособностях древних египтян и особенно их жрецов, а также тайнах настенных надписей и рисунков. Так вот, я заинтересовался биографией Броссара и выяснил, что наш путешественник во времени, будучи совсем молодым человеком, участвовал в египетском походе Наполеона. В каком качестве, мне выяснить не удалось. Может, он был в войске Бонапарта в качестве военного, а может, сумел затесаться в когорту ученых, студентов и людей искусства, взятую Наполеоном в экспедицию в Египет. Однако имена этих ста шестидесяти семи человек известны, а Жером Броссар среди них не значится.

– Может, он присоединился к ним в последний момент?

– Может быть, но, судя по его образованию, он, скорее всего, нес медицинскую службу в войсках. Как и ты.

– И там, в Египте, нашел машину времени и привез ее во Францию? Ели она, конечно, была.

– Так точно. Если наше предположение верное, то как у него это получилось, остается загадкой. Насколько мне известно, французским ученым с большим трудом удалось уговорить англичан разрешить вывезти часть найденных ими древностей на родину.

– И что же было с этим Броссаром дальше?

Аркадий крутанул руль, избегая попадания колеса в выбоину на дороге, ругнулся и продолжил рассказ:

– В тысяча восемьсот четвертом году его заточили в тюрьму по обвинению в пособничестве роялистам, которые готовили заговор против Бонапарта. Возможно, что обвинение в измене было ложным, так как по истечении четырех лет тюрьмы Жерома освободили по указу самого императора Наполеона. А еще через два года появилась статья, о которой я тебе говорил. Кроме того, Броссар предоставил в доказательство своей правоты предметы, например, рыцарский шлем, монеты, меч, и женское украшение, якобы взятые им в средневековой Франции. Предметы старины сочли за подделки или артефакты, найденные им или купленные у кого-либо, и Жерома Броссара признали сумасшедшим. Причиной его странного поведения называли последствия продолжительного пребывания в застенках.

Кирилл прервал рассказ:

– Извини, но я пока не вижу связи между предложением вести раскопки и сумасшедшим французом. Ты что, предлагаешь перерыть всю Францию в поисках машины времени, которой, скорее всего, не существует?

– Существует машина или нет, нам предстоит выяснить, и произойдет это гораздо ближе, чем ты думаешь. Я узнал, что некий Ж. Броссар был медиком в армии Наполеона в походе на Россию и попал в плен при ее отступлении. Что самое удивительное, мне удалось отыскать его след в России. Это получилось случайно, в прошлом году. Я уже забыл о Броссаре, когда мы с ребятами-поисковиками отправились на раскопки неподалеку от одного селения нашего района. В этих местах в сентябре и октябре сорок первого года шли кровопролитные бои.

– Знаю, где-то здесь погиб мой дед, младший лейтенант Николай Константинович Соколов. К сожалению, до сих пор не удалось отыскать место его захоронения.

– Вот потому-то мы с ребятами и занимаемся поисковой работой. Так вот, у местного сельского краеведа мне посчастливилось узнать интересную историю, о разрушенном особняке, около которого мы производили раскопки. Усадьба принадлежала дворянскому роду Луковицких. Один из них, Дмитрий, построил ее еще в царствование Екатерины Второй. Человек он был нелюдимый, а потому свое родовое гнездо свил в глухом лесу, среди ручьев, болот и озер на невысоком холме неподалеку от небольшой речки. Позже, во времена правления императора Александра Павловича, хозяином усадьбы стал его потомок Василий Сергеевич Луковицкий, капитан артиллерии в отставке, получивший ранение в руку в сражении с французами под Аустерлицем. Со слов крестьян, барин был сурового нрава. На момент нашествия наполеоновских войск на Россию он имел двух детей от первой жены и молодую супругу Елизавету Ивановну, в девичестве Грунину, девицу весьма привлекательную. Наполеоновские солдаты не добрались до расположенной в глухом лесу усадьбы Луковицкого, но разорили деревню, принадлежавшую ему Обиженный на французов за разорение вотчины и увечье руки Василий собрал отряд из своих крестьян и отставших от полков русских солдат и стал мстить французам. Во время отступления Наполеона он взял в плен около двух десятков французских солдат. Среди пленных оказался медик по имени Жером Броссар. Капитан предложил французцу поселиться у него в имении в качестве доктора или, иначе, лекаря, учителя французского языка для его детей и советника в виноградарстве и виноделии, поскольку барин, по имеющимся сведениям, был большим любителем вина. Возможно, он любил выпить, а возможно, что коллекционировал вина.

– Скорее всего, и то и другое, – предположил Кирилл.

– Может быть и так. Отсюда и наличие обширных подвальных помещений под домом, часть из которых, скорее всего, были винными погребами. Более того – он заразился безумной на тот период идеей выращивания винограда в своем имении и даже намеревался разбить виноградники вблизи от деревни. Для этого ему был нужен человек, знающий толк в подобном деле. Ну а поскольку Франция имеет многовековые традиции в виноградарстве и виноделии, то Жером Броссар вполне мог обладать такими знаниями. И он согласился. Да и как иначе, война на тот момент еще не кончилась, и о возвращении во Францию не могло быть и речи. Опять же, предложенные Василием Луковицким условия были вполне приемлемыми. Будучи в усадьбе, Жером Броссар попросил хозяина выделить ему для изготовления лекарственных форм и опытов одно из подвальных помещений. Луковицкий любезно согласился, но скрытность французского врачевателя вызывала определенные подозрения у местных крестьян, прозавших его колдуном...

Автомобиль съехал с трассы на проселочную дорогу. Аркадий обернулся к Кириллу:

– Скоро приедем.

– Я надеюсь, ты успеешь рассказать мне всю историю.

– Конечно. Слушай дальше. Броссар, к которому недоверчиво относились крестьяне, сумел-таки заслужить расположение молодой жены хозяина усадьбы. За что и поплатился. Василий Луковицкий случайно увидел супругу в саду в объятьях французца. Капитан не стал устраивать сцен и прерывать тайное свидание. Будучи незамеченным любовниками, он сходил в дом и вернулся назад с управляющим, слугами и двумя пистолетами. Он приказал слуге увести неверную Елизавету в особняк, а сам вызвал Жерома на дуэль. Поединок произошел сразу же после ее ухода в присутствии управляющего.

Луковицкий оказался опытнее во владении оружием. Броссар был убит, а дверь в его каморку Луковицкий велел замуровать.

– Что же стало с его женой?

– Она повесилась через три дня после кончины возлюбленного. После этого в особняке стали появляться привидения мужчины и женщины. Говорили, что привидение мужчины приходило к капитану каждую ночь и просило открыть дверь в каморку, а привидение женщины – вернуть ей любимого. Так это или иначе, но через год барин сошел с ума и вскоре, как тогда говорили, почил в бозе. Вскоре усадьбу с привидениями покинули его сыновья, а следом и прислуга с управляющим. Постепенно особняк пришел в запустение. Со временем пруды, ручьи, озера и речка заболотились, а после того как здесь исчезли несколько местных жителей, это место стало пользоваться дурной славой. После революции, во время гражданской войны здесь скрывалась банда, которую возглавлял бывший подпоручик царской армии Алексей Луковицкий, потомок владельцев усадьбы. Тут-то его выследили и убили чекисты. Позже, в конце тридцатых годов, в усадьбе был пионерский лагерь, а во время войны разместился эвакогоспиталь. Во время боев осенью сорок первого здание было разрушено, но я думаю, что подвальные помещения уцелели.

– И в одном из них ты надеешься найти машину времени.

– Или какие-нибудь свидетельства, оставленные Броссаром.

– Официального разрешения на проведение раскопок, я так понимаю, у тебя не имеется, и мы, приступая к земляным работам на данном объекте, невольно становимся на преступный путь черного копатьства. Получается, что наша незаконная деятельность уголовно наказуема.

– Совершенно верно, однако в сложившейся ситуации иного выхода не вижу. Так я не понял, ты что, задний ход включил?

– Я этого не говорил, просто должен знать, в какую аферу ты меня втягиваешь и чем нам это грозит.

– Теперь, когда ты знаешь все, каким будет твое окончательное решение?

– Я, конечно, за любой кипиш, но в рамках законодательства Российской Федерации.

– Понятно, – с расстроенным видом сказал Аркадий.

Кирилл бросил на Белозерова лукавый взгляд, улыбнулся, шутливо-официальным тоном произнес:

– Однако для некоторых кислых лиц, несмотря на свои устоявшиеся принципы, я все-таки готов сделать исключение.

На лице Аркадия засияла улыбка:

– Значит, по рукам?!

– По рукам.

Внедорожник проехал небольшую, в два десятка дворов, деревню и остановился на ее окраине у ворот, за которыми возвышался трехэтажный коттедж из желтоватого кирпича, дикого камня и стекла. Аркадий заглушил двигатель.

– Вот и приехали. А это мое новое родовое гнездо.

* * *

Новое родовое гнездо Белозеровых оказалось довольно обширным и со вкусом обставленным. В доме их встретила Настя, красивая, стройная, с выразительными васильково-синими глазами, обрамленными длинными ресницами. Одета в джинсовые обтягивающие шорты и белый топик, она выглядела эффектно. Сестра Аркадия уже не была той прежней скромной и стеснительной девчонкой, которую он знал до армии.

– Привет! – Настя нежно улыбнулась, протянула Соколикову узкую ладонь с тонкими ухоженными пальцами. – Как дела?

Кирилл слегка пожал ее прохладную ладонь.

– Нормально.

– А ты изменился, возмужал и стал еще привлекательней. Видела тебя из окна нашей городской квартиры, ты шел в форме, она тебе к лицу.

– Спасибо за комплимент. Ты тоже изменилась, стала еще красивее. Прямо фотомодель. Наверное, от ухажеров отбоя нет.

Настя одарила Кирилла кокетливым взглядом, перекинула через плечо тугую русую косу.

– Ухажеров хватает, только я тебя ждала.

Полушутливое признание смутило Кирилла, он, к своему удивлению, растерялся и не знал, как ответить. Выручил Аркадий:

– Настюха, ты чего гостя на пороге держишь, не отвлекай нас глупостями, у нас серьезный разговор с отцом. Он у себя?

– Да. В кабинете.

Кабинет Александра Ивановича Белозерова был обставлен в классическом английском стиле: фактурные фисташковые обои, зеленые занавески, деревянная мебель темных тонов, бронзовые подсвечники, на стенах старинное холодное оружие и картины с изображением собак, лошадей и сцен охоты. Из стиля выбивались лишь современная компьютерная техника и увеличенная фотография в рамке, которая висела за спиной хозяина дома. На черно-белом фото, на фоне заснеженных гор Кирилл увидел четверых солдат в панاماх. Они стояли рядом с БТРом, у всех в руках автоматы АК-74, на поясных ремнях подсумки и штык-ножи. Среди них Кирилл узнал Александра Белозерова. С фотографии на него смотрел молодой безусый парень, а сейчас перед ним в кресле сидел седовласый человек лет шестидесяти с седыми густыми усами и карими, как у Аркадия, глазами. Когда они вошли, он разговаривал по телефону. Кирилл поздоровался. Отец кивнул, указал на диван. Кирилл и Аркадий сели. Через две минуты Белозеров-старший закончил разговор и вновь обратился к Кириллу:

– С возвращением.

– Спасибо.

– В каких войсках служил?

– Морская пехота.

– Звание?

– Старшина.

– В горячих точках бывал?

– Приходилось.

Белозеров одобрительно кивнул:

– Добро. И мне тоже приходилось. Такие люди мне нужны. Аркадий рассказал о твоей проблеме. Могу предложить должность начальника охраны, но не сразу, конечно. Дело серьезное, офис, склады, магазины и еще несколько объектов. Прежний начальник, афганец, мой сослуживец, через полгода собирается в отставку подать. Решил-таки старый вояка насладиться спокойной жизнью пенсионера. Я бы и сам от дел ушел, только вот передать эти дела некому, Аркадий принять их желанием не горит.

Аркадий с укором посмотрел на отца.

– Батя, может, хватит.

– Ладно, не буду, – Белозеров снова перевел взгляд на Кирилла. – Так вот, до его ухода ты поработаешь в охране, пройдешь специальное обучение. Заодно обвыкнешься, познакомишься с коллективом, попрактикуешься, наберешься у Михалыча опыта, ну а потом примешь у него дела.

Кирилл с сомнением произнес:

– Не знаю, справлюсь ли. Вроде бы по возрасту рановато. Опять же, я в медицинскую академию хотел поступать.

– Молодость не порок, мне как раз нужны молодые, энергичные, перспективные. Зарплатой не обижу. В общем, поработай пока в охране, а потом решишь, у меня остаться или

людей лечить. Если согласен, можешь недели две-три отдохнуть после армейской жизни, а потом приходи.

– Согласен. Спасибо.

– Не за что. Это тебе спасибо, что в свое время моего Аркашку под опеку взял и мужика из него сделал.

– У него и без меня характер был.

– Это точно, характера и упрямства ему не занимать. – Белозеров потер ладони. – Ну, закончим с делами и пойдем обедать. Моя несравненная супруга обещала испечь мой любимый пирог с рыбой и приготовить голубцы.

Обед прошел в дружеской атмосфере, на десерт Аркадий предложил катание на лошадях. Поехали втроем: Кирилл, Аркадий и Анастасия. Кирилл наслаждался быстрым бегом гнедого коня, солнцем, видами леса, полей и лугов, среди которых тянулась серебристая нить реки. Исподволь любовался Настей. Ее стройные ноги, загорелые плечи, развевающиеся на ветру волосы, звонкий смех заставляли чаще биться его сердце. Чувство любви к сестре Аркадия овладевало им все больше. Аркадий будто почувствовал его состояние и оставил их вдвоем, сославшись на то, что ему надо заехать на ферму, которая принадлежала его отцу. Настя предложила прокатиться по лесу, но едва они въехали под кроны деревьев, она остановила свою буланую лошадь.

– Ой, смотри, черника!

Настя слезла с седла на землю, подошла к низкорослым кустикам и стала собирать черные с сизым налетом ягоды. Соколикову тоже пришлось покинуть коня. Он неспешно подошел к девушке. Она поднялась. В ее маленькой ладошке лежал десяток ягод, рука потянулась к Кириллу.

– Будешь?

Они стояли совсем близко друг к другу. Кирилл почувствовал, что тонет в ее взгляде, запахе духов, в ее обаянии и красоте. Он не смог совладать с этими чувствами и не заметил, как руки обняли ее талию.

– Ты сказала, что ждала меня, это правда?

Настя посмотрела ему в глаза.

– Правда.

Кирилл наклонился, приблизил лицо к лицу девушки. Настя потянулась навстречу. Их губы слились в поцелуе. Ягоды выпали из ее ладони, черными бусинами рассыпались по траве.

* * *

На раскопки отправились через три дня. Кирилл предупредил мать, что уезжает на неделю, он боялся упреков с ее стороны, но их не последовало, за что он был ей очень благодарен. И вот теперь вишневым «скакун» Аркадия снова летел по трассе, с каждой секундой удаляясь от города.

Путешествие было недолгим, прошло чуть более часа, а они были почти на месте. Перевалочной базой оказался дом в небольшом селении. Скромное одноэтажное деревянное жилище с ажурными резными наличниками на окнах принадлежало бывшему учителю истории и местному краеведу Василию Григорьевичу Тютюхину, подвижному, энергичному человеку невысокого роста и сухого сложения. Несмотря на пожилой возраст, он был крепок телом и духом. Внешне, имея в наличии крупный похожий на картофелину нос, большие голубовато-серые навывкате глаза, длинные седые волосы, обрамляющие розоватую лысину, и белую окладистую бороду, он напоминал Соколикову доброго гнома из сказок. У него во дворе и оставили машину Аркадия. Дальше пошли втроем. Василий Григорьевич Тютюхин любезно согласился быть проводником. Без него путь до затерянной в густом лесу усадьбы мог привести к различ-

ным неприятностям. Во-первых, они могли заблудиться, во-вторых, половодье, произошедшее вскоре после последней войны с немцами, превратило местность перед усадьбой в сплошные болота, поэтому Василий Григорьевич осторожно вел их по старой, теперь едва заметной дороге к цели, при этом нагрузив на себя часть поклажи. В нескольких местах дорога скрывалась под водой, и тогда им приходилось идти по колено в воде. Небольшому отряду понадобилось почти три с половиной часа, чтобы добраться до места – расположенных на невысоком холме развалин бывшего дворянского особняка, от которого осталась только часть стены с арочными окнами и колоннами да каменная лестница, некогда ведущая к главному входу в особняк. У лестницы на тумбе лежал обросший мхом каменный лев. Грозный хищник остался единственным стражем того, что осталось от усадьбы. Сопроводив Кирилла и Аркадия до места, краевед полюбопытствовал:

– Помнится мне, что в том году экспедиция завершила свою работу. Или еще чего разведать решили?

Тютюхину ответил Аркадий:

– Да, остались некоторые вопросы.

– Ладно. Вы располагайтесь, а я, пожалуй, пойду назад.

– Спасибо за помощь.

– Да чего там, я хорошим людям завсегда помочь рад. А вы дело нужное делаете. Возвращусь через неделю, как договаривались. Если вдруг приспичит самим возвращаться, идите по зарубкам на деревьях, которые я вам показывал, с пути не сворачивайте. Ну, Бог вам в помощь.

Старик ушел, а Кирилл и Аркадий занялись обустройством лагеря. Вскоре рядом с развалинами особняка появились двухместная палатка, пластиковый раскладной столик, стулья и очаг, выложенный из найденных в руинах кирпичей.

Раскопки начали на следующее утро, но первые два дня результатов не дали. Аркадий и Кирилл тщетно вырубали траву и кустарник, разгребали строительный мусор в надежде найти что-либо заслуживающее внимания, однако обследованный участок показал, что подвалы дома основательно разрушены. И все же позаимствованный Аркадием у поисковиков металлоискатель указывал на наличие металла под обломками. Удача улыбнулась им на третий день. Раскидав груды кирпича и старые бревна, Кирилл неожиданно наткнулся на деревянную, оббитую изъеденной коррозией жестью дверь. От волнения сердце его забило, как при встрече с Настей. Он толкнул ее плечом, но она не поддалась. Отыскав глазами Белозерова, крикнул:

– Аркаша! Давай сюда, скорее! Кажется, я что-то нашел!

Дверь сломали при помощи ломика. Из пролома пахло затхлым, неприятным запахом. Первым в полутемный подвал вошел Кирилл, за ним последовал Аркадий. Лучи налобных фонариков заскользили по выложенным из красного кирпича стенам помещения и низким арочным сводам. Помещение было небольшим, четыре на четыре метра. Судя по стеллажам, пустым бочкам и деревянным ящикам, оно служило складом. В том числе и для боеприпасов, поскольку содержимое ящиков составляли патроны, мины и гранаты. Здесь же стояли три прислоненные к стене винтовки времен Великой Отечественной войны. Аркадий вздрогнул, когда свет фонаря упал на череп в фуражке командира Красной армии. Сдавленным голосом он произнес:

– Кирюха, здесь останки...

– У меня тоже двухсотый, подойди.

Аркадий подошел к товарищу. Кирилл направил луч на стену.

– Похоже, здесь, почти под потолком, была амбразура. Бойцу пришлось подставить под ноги ящик, чтобы вести огонь. Во время взрыва снаряда произошло частичное обрушение свода, парню раздробило голову. – Кирилл направил луч фонаря на пол, где лежали останки солдата. В черепе зияла дыра размером с кулак. Тут же валялись ручной пулемет и каска.

Белозеров нагнулся, поднял с пола каску, повертел в руках.

– Стальной шлем РККА образца тридцать шестого года. Эту каску бойцы еще халхин-голкой называли, потому что их использовали во время конфликта с японцами у озера Хасан и в боях на Халхин-Голе. Похоже, парень ею не воспользовался, а ведь она могла спасти ему жизнь.

Соколов направил луч фонарика на грудь солдата:

– Посмотри в нагрудных карманах, может, документы сохранились.

Аркадию, как опытному поисковику, это было не впервой, он присел на корточки и стал неторопливо исследовать останки. Время пощадило то, что находилось в подвале. Каменные стены и руины особняка укрыли подполье от сильного разрушительного воздействия внешней среды, словно законсервировали для будущего. Немалую роль сыграло и то, что остальные помещения подвала были почти на полметра ниже, талая и дождевая вода собиралась там и через промоину утекала в заболоченную речку Несмотря на близость и сырость леса и болот, все, что находилось внутри погребца, сохранилось в сносном состоянии.

– Судя по петлицам, красноармеец. – Аркадий осторожно распахнул полуистлевшую шинель, ощупал гимнастерку. Подушечки пальцев ощутили под ветхой материей твердый продолговатый предмет, по форме напоминающий короткий толстый карандаш. Это был личный медальон бойца Красной армии. Аркадий с трепетом изъясил из-под гимнастерки эбонитовый пенал, внутри которого должны были находиться бланки со сведениями о красноармейце. Бланков не оказалось. Капсула была пуста. Аркадий разочарованно вздохнул.

– К сожалению, такова статистика, из ста «смертных медальонов» только в одном удастся обнаружить заполненные бланки. Есть версия, что бойцы считали, что если заполнишь бланк, то гибели не избежать. Короче, плохая примета. Капсулу для опознания личности в большинстве случаев просто выкидывали или оставляли бланк не заполненным. Красноармейские книжки ввели в октябре сорок первого, так что эти ребята получить их не успели.

– Жаль. Значит, имя этого бойца так и останется неизвестным.

– Подожди. – Руки Аркадия потянулись к сапогам убитого красноармейца. – Так я и думал. – Аркадий вытянул из-за голенища алюминиевую ложку прочитал надпись: Митрошкин.

– Красавчик, Аркаша! Теперь хоть фамилию знаем. Пойдем посмотрим второго.

Кирилл повел лучом в сторону двери, где Аркадий обнаружил останки командира. Они подошли, свет фонарей разогнал темноту около дверей. Рядом с останками лежали пустая фляжка и автомат ППШ. Судя по одному кубарю в петлице, это был младший лейтенант. Когда осмотр останков был закончен, Аркадий констатировал:

– Он был ранен в живот и, судя по гранате, которую он сжимал, готовился к смерти.

– Почему ты так решил?

– Известно, что немцы уничтожили позиции роты в трехстах метрах перед особняком, а затем разрушили усадьбу. Похоже, что командир и красноармеец, скорее всего, были ее последними защитниками. Возможно, что здесь были запасные позиции, только отступили сюда единицы. Участь командира была предрешена, а потому он решил погибнуть, но не сдаваться. Ты думаешь, ящики с гранатами и взрывчаткой лежат рядом просто так? Если бы немцы ворвались в погреб...

– Он бы дернул за кольцо, и тогда...

– Да. Но, похоже, до этого не дошло. Взрыв артиллерийского снаряда немцев обрушил здание и похоронил под развалинами винный погреб и его защитников.

– Узнать бы имя героя.

– Сейчас попробуем. Надо обследовать карманы и командирскую сумку-планшет. – Аркадий шагнул к выходу из подвала.

Кирилл удивленно посмотрел на товарища:

– Ты куда?

– Я сейчас.

Вернулся Аркадий Белозеров с пинцетом и целлофановыми пакетами, в которые отправились командирская сумка и комсомольский билет, извлеченный из нагрудного кармана павшего воина.

Кирилл разочарованно спросил:

– И что же, мы даже не узнаем его имени и фамилии?

– Узнаем, но чуть позже. Я передам документы специалистам, которые изучат и восстановят их, а мы неумелым обращением можем сделать так, что они будут утеряны навсегда, и тогда нам будет не суждено узнать имя героя. Бумаги ветхие и требуют бережного к ним отношения. Ты не переживай, о результате я тебе обязательно сообщу, а останки мы уложим в картонные ящики и доставим в город. Когда имена воинов будут известны, их захоронят со всеми почестями, как подобает хоронить защитников родины.

Кирилл поднял лежащий рядом с останками младшего лейтенанта автомат ППШ.

– Это хорошо, а что будем делать с оружием и боеприпасом?

– Что и положено, передадим соответствующим органам. Арсенал здесь приличный.

Аркадий окинул помещение взглядом:

– Весьма приличный, только вот твоей машины времени здесь не оказалось.

– Ну, во-первых, не моей, а во-вторых, есть у меня кое-какие соображения. Надо мне сделать некоторые промеры развалин. Если предположить, что подвалы находились под всей площадью дома, то остается необследованный участок...

Кирилл перебил:

– Ладно, ты тут пока занимайся промерами, соображай, а я пойду готовить нам ужин, а то стемнеет скоро.

Макароны с тушенкой были готовы через час. Ужинать сели в сумерках. Покончив со своей порцией, Аркадий изрек:

– Завтра надо убрать стеллажи и обследовать стену с северной стороны. За ней единственный не обследованный участок, где может находиться подвал.

Кирилл отогнал комара, не отрывая взгляда от языков пламени в очаге, произнес:

– Надо – значит надо, но мне кажется – это пустая затея.

Аркадий не ответил. Сидели молча, слушали звуки ночи, потрескивание углей в очаге, думали каждый о своем. Недолго. Прибывающие с каждой минутой полчища злых кусачих комаров заставили их укрыться в палатке.

* * *

Утро встретило искателей яркими лучами солнца и веселым щебетом птиц. Они умылись, наскоро выпили по чашке крепкого растворимого кофе с бутербродами и принялись за работу. Прежде всего, соблюдая осторожность, аккуратно убрали ящики с боеприпасами, затем отодвинули стеллажи. Заодно и подсчитали «трофеи». Арсенал вооружения оказался внушительным и составил десять ящиков с патронами, два с гранатами, один с взрывчаткой, один с минами, три винтовки Мосина, ручной пулемет Дегтярева ДП-27, один автомат ППШ, один револьвер системы Наган. В полдень добрались до стены. Предложение пойти пообедать Аркадий отверг. Увлеченность Белозерова заразила и Кирилла. Простукивание стены результата не дало. В дело снова пошел металлоискатель. С помощью прибора обшарили каждый сантиметр кирпичной кладки стены. Пронзительный сигнал в углу подвального помещения вселил в Аркадия и Кирилла надежду. Обнадежило и то, что при более мощном освещении оказалось, что кладка в этом месте оказалась иной. Только сейчас они заметили, что участок кладки высотой в полтора метра и шириной где-то с метр выложен из булыжника, посаженного на известковый раствор. К тому же, кладка оказалась крепкой, хоть гранатой взрывай, однако приме-

нение в данном случае взрывчатых веществ грозило негативными последствиями. Поэтому пришлось обходиться монтировкой, ломом и кувалдой. Но, как говорится, «упорство и труд все перетрут», перетерли и стену. Усилия не прошли даром. За кладкой, к великой радости Аркадия, оказалась массивная деревянная дверь. Ломом и кувалдой сбили пудовый замок, отворили дверь, с трепетом вошли внутрь.

Лучи фонарей осветили помещение, ширина которого составляла три, а длина – четыре метра. Время и внешняя среда отнеслись к обстановке благосклонно, а она была скромной: полки со склянками, вешалка, деревянная грубо сколоченная кровать, табурет, дощатый стол, на котором стояли запыленные подсвечник, чернильница, расписная фарфоровая кружка, стеклянная бутылка с вином. Здесь же лежали несколько гусиных перьев, нож, две книги и раскрытая на середине толстая тетрадь с пожелтевшими, покрытыми серыми пятнами листами. Она-то и заинтересовала Белозерова в первую очередь. Он осторожно смахнул с нее слой пыли, но листать не стал, как и в случае с документами погибших солдат, аккуратно сложил книги и тетрадь в целлофановый пакет и только после этого обратился к Кириллу:

– Похоже, что моя версия оказалась верной, это и есть коморка Броссара. Книги на французском языке есть тому подтверждение, а тетрадь, по всей видимости, является его личным дневником, который предстоит сохранить, восстановить и сделать копию. Из нее-то я, возможно, смогу добыть информацию о конструкции, с помощью которой наш герой перемещался во времени.

– А привидений ты не боишься? Вдруг Бросар охраняет свои сокровища? Вот возьмет и сделает так, что у тебя крыша поедет, как у покойного хозяина усадьбы.

Кирилл направил луч фонаря в один из углов комнатенки.

– А вот, по-моему, и предмет твоих мечтаний.

Соколиков подошел к оплетенной тенетами конструкции. Когда та была освобождена от густых лохмотьев паутины, они увидели перед собой подобие невысокого деревянного стола, на котором стоял диск, напоминающий гончарный круг. Его толщина была не более пяти сантиметров, а диаметр – чуть больше сорока. Материал, из которого он был изготовлен, напоминал эбонит. На нем в порядке уменьшения расположились пять тонких дисков из неизвестного металла, который напоминал платину. Диски были испещрены египетскими иероглифами, рисунками и знаками, непонятными для Белозерова и Соколикова. Венчала конструкцию хрустальная пирамида величиной с кулак. Совместная высота конструкции, вместе с деревянной подставкой, не превышала полутора метров, с четырех сторон ее охраняли изящные, размером с сигаретную пачку, бронзовые фигурки сфинксов: львов с человеческими головами. Их скульптурные непроницаемо-строгие лица были отвернуты от пирамиды и внимательно всматривались в темноту комнаты. Кирилл и Аркадий поняли, что перед ними машина времени, которую они искали. Около пяти минут они стояли молча, не в силах побороть волнение, и завороченно смотрели на конструкцию. Первым заговорил Аркадий. Не сдерживая эмоции и выражая восторг, он согнул в локте правую руку, сжал пальцы в кулак и опустил ее вниз:

– Йес! Да! Кирюха, мы сделали это! Я знал! Я чувствовал, что мы найдем ее!

Кирилл присоединился к ликованию друга, но в его голосе было больше удивления:

– Офигеть, не встать! Не верю своим глазам. Честно признаться, я до последнего сомневался, что существование этого агрегата реально. И что же мы теперь будем делать с этим богатством?

– Придется оставить его здесь. Пока я не изучу дневник Броссара и принцип действия этой машины времени, трогать ее нельзя. Вход в уцелевшие помещения надо будет завалить и замаскировать. Когда я закончу знакомство с материалом, мы сюда вернемся. Останки павших солдат мы возьмем с собой, а вот обнаруженное оружие и боеприпасы придется временно утаить. Я думаю, что они нам очень пригодятся в случае, если мы научимся эксплуатировать этот агрегат и путешествовать во времени.

Кирилл усмехнулся:

– Однако ты, Аркаша, авантюрист. Хочу тебя предупредить, что это уже будет незаконное хранение огнестрельного оружия.

Аркадий парировал:

– Это как посмотреть. У отца хороший адвокат, думаю, он не даст в обиду, в общем, если что, – нас отмажут. Опять же, мы сохраним его только на время использования машины времени, а потом отдадим куда следует. А насчет авантюризма ты не прав, это не я такой, это жизнь такая. Иначе нельзя. У меня дух захватывает от перспективы побывать в ином времени.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул. Сначала надо с этим агрегатом разобраться.

* * *

С «агрегатом» Аркадий разобрался уже через неделю. Утром, в назначенное время, автомобиль Белозерова подъехал к подъезду. Кирилл немало удивился, когда увидел на заднем сиденье Настю. Присутствие девушки было для него полной, но приятной неожиданностью. Их предыдущая встреча состоялась тремя днями ранее. Настя позвонила сама сразу же после их приезда с раскопок и предложила продолжить отношения, которые завязались в лесу, неподалеку от загородного дома Белозеровых. Кирилл согласился, и через три дня они встретились. После прогулки по городу и посещения ночного клуба они забрели в городскую квартиру Белозеровых. Приятные воспоминания о той ночи до сих пор будоражили душу бывшего морского пехотинца. Кирилл бросил на Анастасию влюбленный взгляд:

– Привет!

Она ответила взаимностью. Обворожительная белозубая улыбка осветила ее красивое слегка загоревшее лицо:

– Привет!

Аркадий за руку поздоровался с Соколиковым, шутливо-официальным тоном добавил:

– Позволь представить тебе еще одного члена предстоящей экспедиции – Белозерову Анастасию Александровну. Обстоятельства вынудили взять это зловредное существо с собой.

Настя легонько стукнула его ладошкой по затылку

– Сам ты зловредное существо!

Белозеров поправил бейсболку тихо хихикнул, почесал затылок.

– Пришлось ей все рассказать. Так что она в теме. Так получилось, что моя сестрица оказалась единственным человеком, кого я готов посвятить в эту тайну. Конечно, не считая тебя. Дело в том, что мы не знаем, удачным ли будет наше путешествие во времени, и если мы не вернемся, то кому-то надо будет сообщить об этом моему родителю, а уж он примет решение, как нас вызволить.

Настя перебила:

– Зря ты, Аркаша, это затеял, да еще и Кирилла втянул в свою авантюру. Надо было сообщить о находке в соответствующие инстанции...

Аркадий возмутился:

– Ну уж нет. Стоит нам заикнуться о машине времени, как туда сразу понаедут всякие научные сотрудники, специальные службы, и тогда не видать мне путешествий во времени, как своих ушей. А оно мне надо? Пока не побываю в другом времени, агрегат не отдам.

– Но вы же рискуете жизнью! Вы подумали о родителях? Кирилл, почему ты молчишь? Обо мне ты подумал?

Аркадий с нарочито удивленным выражением лица посмотрел на Кирилла.

– Похоже, я чего-то не знаю? Ваши отношения зашли так далеко?

Кирилл оставил Аркадия без ответа и обратился к Насте:

– Рисковать жизнью мне приходилось и прежде. Я ведь мог не вернуться из горячей точки, как и мой отец. Маму жалко, но я надеюсь на лучший исход. А если вдруг...

Настя договорить не дала, нахмурила красиво изогнутые брови:

– Мы с отцом о ней позаботимся. Но ты не сказал обо мне.

Лицо Кирилла стало суровым.

– Ты знаешь, как я к тебе отношусь, но ведь у людей, посвятивших себя воинской службе, тоже есть любимые, и они зачастую тоже рискуют потерять жизнь...

– Вы не на воинской службе.

– Да, но ведь кто-то должен первым шагнуть в другое время.

– Может, лучше уничтожить этот ваш агрегат? Мы же не знаем, что он принесет человечеству. А вдруг им завладеет какой-нибудь злой гений. Кто знает, может, он принесет человечеству вред. Давайте выкинем его в реку – робко предложила Настя.

Аркадий вскинулся, перефразируя слова одного из героев фильма «Белое солнце пустыни», сказал:

– Нет, ребята, агрегат я вам не дам!

Кирилл успокоил:

– Никто у тебя его не забирает. Меня больше волнует безопасность Насти, когда она, в случае нашего перемещения в другое время, останется одна.

– Не парься, дело верняк. Все предусмотрено. Во-первых, если верить записям Броссара, то машина времени только забрасывает нас в то или иное время, а сама остается на месте. Правда, место остается тоже.

– Конкретнее.

– Объясняю. Если машина находится рядом с Эйфелевой башней в Париже, то после заброски тебя машиной времени ты окажешься на том же месте, только, например, во времени короля Карла Великого или Наполеона. Возможно, есть функции, переносящие «агрегат» в другое время, но я о них не знаю. Для этого понадобятся дополнительные исследования данного чудесного механизма. В общем, побывав в том или ином времени, мы должны вернуться в исходную точку.

– Как это?

– А так это. Вне зависимости от того, сколько времени будет нами потрачено в прошлом или будущем, здесь мы не потеряем и минуты, то есть вернемся в то же место, где находится машина времени, и в тот же час. В общем, как поется в старой песне, «на том же месте, в тот же час».

– Это меня радует.

Аркадий продолжал:

– Кроме того, у нее будет мобильная связь с отцом, нашим проводником-краеведом Тютюхиным и начальником службы безопасности и другом отца Михальчем, а также травматический пистолет, ну и что-нибудь из найденного нами арсенала. И еще, ребята, у меня Москве осталась девушка. Зовут Ириной, и я ее тоже очень люблю. А еще есть любимая сестра и отец, но, тем не менее, я делаю этот шаг, потому что уверен в успехе.

Кирилл согласно кивнул головой:

– Окей! – взглянув на Настю, успокаивающе произнес. – Вот видишь, твой братец и месье Броссар гарантируют безопасность, а значит, не надо думать о плохом.

Белозеров поспешил поддержать старшего товарища:

– Верняк, поверьте мне, все пройдет без напряга и на расслабоне. А потому на этой оптимистичной ноте предлагаю незамедлительно отправиться в путь, навстречу неизведанному Пассажиров в салоне убедительно просим пристегнуть ремни безопасности.

* * *

Через полчаса внедорожник Аркадия, быстро поедая километры дороги и литры бензина, мчался по трассе. Аркадий на секунду отвел взгляд от дороги, посмотрел на Кирилла, стукнул себя ладонью по лбу:

– Совсем забыл! Вот я растяпа!

Настя не удержалась, чтобы не подначить братца:

– Наконец-то признался.

– Ой, только не надо умничать, – парировал Аркадий.

– Может ты, все-таки, объяснишь, к чему такая самокритика? – прервал перепалку Сокольников.

– Объясню. Я же ведь совсем забыл сказать тебе о результатах исследования документов павших воинов.

Кирилл с заинтересованным видом повернулся к Аркадию.

– А вот с этого места давай поподробнее.

– Докладываю. Красноармеец Митрошкин Александр Матвеевич, тысяча девятьсот двадцать второго года рождения, уроженец Кировской области, до сего времени числился без вести пропавшим. Местные жители, после того как немцы ушли, захоронили часть останков павших бойцов Красной армии неподалеку от деревеньки, где мы оставили машину. Сейчас на этом месте стоит скромный памятник павшим воинам, а остальных бойцов обнаружил наш отряд. Надеюсь, что теперь всех... Что касается младшего лейтенанта, то это отдельный разговор. Настя, там, на заднем сиденье зеленая папка, дай ее Кириухе.

Когда папка оказалась в руках Соколова, Аркадий сказал:

– Читай. Здесь перечень обнаруженных вещей, ксерокопии документов и фотографий. Думаю, тебе это будет интересно.

Кирилл открыл папку. Первый лист уведомлял, что вместе с останками младшего лейтенанта РККА были найдены: ремень, командирская сумка, карта местности, химический карандаш, комсомольский билет, удостоверение личности, письмо, блокнот с записями, фотографии. Кирилл перевернул лист. Теперь перед его глазами была ксерокопия комсомольского билета. С копии, снятой со старой черно-белой фотографии, на него смотрел молодой красивый парень с зачесанными назад светлыми волосами. Лицо показалось знакомым. Ошибки быть не могло, фотография этого человека, только в форме младшего лейтенанта, хранилась у них дома.

В графе «Фамилия» Кирилл прочитал: «Сокольников». Запись ниже гласила: Николай Константинович. Год рождения – 1918. Его горло перехватило от неожиданной догадки. Сомнений не было, это были личные документы его прадеда Николая Константиновича Соколова! Желваки заиграли на лице Кирилла от переполнявших его чувств. Через несколько минут молчания он, наконец, вымолвил хриплым голосом:

– Этого не может быть.

Аркадий улыбнулся.

– Может. Чудеса, как ты смог убедиться, случаются. Ты смотри дальше, там фотографии и письмо.

На ксерокопии первой фотографии его прадед стоял в летней военной форме в полный рост, рядом сухощавый подросток в гражданской одежде, между ними на стуле женщина лет сорока пяти. Похоже, это была семейная фотография. Девушку на копии следующей фотографии он узнал сразу, это была его прабабушка Валентина Петровна. Ее старые фотографии тоже бережно хранили в их семье. Ей и было обращено короткое письмо:

«Дорогая, милая моя Валюша! Каждую минуту помню и думаю о тебе! Очень по тебе соскучился! Скоро предстоит бой. Право, не знаю, удастся ли выбраться из этого ада живым, но верю, даже если суждено погибнуть, то не зря. Знаю, мы все равно победим! Будь здорова и знай, что я буду любить тебя до последней минуты своей жизни, а если у нас суждено будет родиться сыну, то назови его моим именем. Твой Соколик».

Кирилл выдохнул, прикусил губу, едва сдерживая скупые мужские слезы.

И снова ехали молча. Кирилл заговорил по истечении получаса, когда они уже подъезжали к деревне, где их ждал Василий Григорьевич Тютюхин. Он с благодарностью посмотрел на Аркадия, негромко произнес:

– Спасибо, Аркаша.

– Не за что.

– Мама говорила, что прабабушка отца всю жизнь ждала его и надеялась... Эх, если бы можно было попасть в то время и спасти прадеда.

– Боюсь, что пока это невозможно. Насколько я понял из записей Жерома Броссара, у него не было инструкций, которыми бы он руководствовался. Я даже не знаю, возможно ли перемещение конструкции во времени или нет.

– Значит, Броссар управлял перемещением наобум?

– Выходит, что так, а посему мы сначала тоже совершим путешествие наобум, а потом, исходя из того, что сложится на дисках управления, я смогу вычислить набор знаков, соответствующих тому или иному времени и определить точку отсчета.

– Будем надеяться, что тебе это удастся, – подала голос Настя.

– А вот когда это будет сделано, мы можем попробовать спасти твоего прадеда. Ну, а пока нам предстоит многое понять и во многом разобраться, – подытожил Аркадий.

* * *

Как и в прошлый раз, местный краевед Василий Григорьевич Тютюхин радушно встретил гостей в своем доме, напоил чаем с малиновым вареньем и проводил их к развалинам усадьбы. Поклажа, которую пришлось нести, оказалась немалой, несмотря на то, что основную часть снаряжения они припрятали поблизости от усадьбы в прошлый раз. До развалин добрались без происшествий. Тютюхин задерживаться не стал. После недолгой беседы он отправился в обратный путь. Когда Тютюхин ушел, Белозеров принялся неспешно вытаскивать из емких рюкзаков содержимое. Один за другим на свет появились бронежилеты, армейские ботинки, перчатки, наколенники, очки ночного видения, камуфляжные костюмы.

Выкладывая их, Белозеров прокомментировал:

– Взял весна-осень. Если попадем в жару, то снять лишнее всегда можно, а если в холод, то для утепления термобелье имеется.

Соколиков одобритительно кивнул, взял в руки бронежилет.

– Хорошая штука, садыки за такой броник хорошую плату давали, а в довесок овец.

– Какие еще садыки?

– В переводе это означает друг, так наши называют союзников из числа местных, в стране, где мне пришлось нести службу.

– Понятно, – Аркадий продолжал выкладывать оптические прицелы, шлемы, ножи, глушитель «БраМит» для револьвера «Наган». Следом за ними из недр очередного рюкзака он стал извлекать аптечки, сухпайки, пакеты автономного источника тепла, фильтры для очистки воды, дымовые шашки.

Наблюдая за Аркадием, Кирилл изумленно присвистнул.

– Ну, ты, брат, и затарился! Ты что, на войну собрался? Где тебе удалось достать все это?

– Кое-что приобрел в магазинах и через интернет, что-то через знакомых. Остальное при помощи Михалыча. Так сложилось, что у него нет детей, поэтому свою любовь он перенес на нас с Настюхой, и стоит нам что-то у него попросить, он все исполняет. В пределах разумного, конечно. А может он многое, у него товарищей в различных силовых и охранных структурах, и не только в них, полно. И, в-третьих, мы можем оказаться где угодно, и не факт, что в том времени нас встретят дружелюбно. Поэтому мы должны быть готовы ко всему. Может, тебе хочется, чтобы нас сожрали динозавры, убили какие-нибудь аборигены или ограбили разбойники с большой дороги? Если честно, то меня такая перспектива не очень радует. Опять же, в этих местах в разное время орудовали татары, литовцы, поляки, французы, немцы, и на кого мы нарвемся, еще неизвестно. В общем, где бы мне ни пришлось оказаться, я хочу быть одет, сыт и вооружен. А вооружен – значит, защищен. Кстати, надо не забыть взять телефон и наушники.

Соколиков недоуменно посмотрел на Аркадия:

– Может, еще телевизор с собой возьмешь? Ты думаешь, что мы обязательно попадем в то время, где есть сотовая связь?

– Конечно же, нет. Она мне и не нужна. Просто не могу без музыки. Взял с собой любимые записи в телефоне. Купил новейшую модель, со всякими наворотами. Так сказать, последний писк моды – солнечные батареи, громкость и частота звука просто умопомрачительные, зарядка до трех месяцев.

– Ты думаешь, что в другом времени нам будет до развлечений, и собираешься пробыть там три месяца?

Аркадий покрутил головой и, убедившись, что Настя далеко, тихо сказал:

– Кто знает, может, и всю жизнь, но, думаю, до этого не дойдет. Что касается телефона, то он может пригодиться как фотоаппарат, камера, диктофон или, на худой случай, в качестве фонарика.

– Что ж, спорить не буду, доводы убедительные. Кстати, хотел спросить, достал ли ты армейскую аптечку санинструктора и дополнение к ней, то, о чем я тебе говорил.

Аркадий шутливо приложил ладонь к козырьку бейсболки:

– Так точно, товарищ старшина. Все по списку: препараты и прочее. А теперь, раз ты согласен с моими доводами, будем готовиться. Мне как раз нужны твои армейские советы.

* * *

Подготовка к путешествию заняла сутки. За это время расчистили замаскированный проход к подвальным помещениям, выбрали и привели в годность оружие из найденного ими арсенала времен Великой Отечественной войны. С собой взяли по паре гранат РГД-33, часть взрывчатки, ножи. В дополнение, по настоятельной просьбе Аркадия, привезенные им две дымовых пашки, два взрывпакета, две гранаты со слезоточивым газом, одну светошумовую, ракетницу и петарду. Кирилл Соколиков вооружился автоматом ППШ, а Аркадий Белозеров предпочел ручной пулемет Дегтярева и револьвер системы «Наган». Кроме того, Аркадий прихватил с собой японский меч катану, а Кирилл предпочел шлему спецназовца черный берет морской пехоты, который взял с собой из дома. Выбор арсенала вооружения и боеприпасов вызвал у Кирилла некоторые опасения. Ими он и поделился с товарищем:

– Слушай, Аркаша, мы, насколько я понимаю, стартуем из подвала, вот я и подумал, не окажемся ли мы в другом времени под землей? И еще, не рванет ли наш боеприпас во время перемещения во времени?

– Думаю, что нет. Если верить записям нашего французского друга Жерома Броссара, он совершал путешествия во времени с огнестрельным оружием в руках из этого самого подвала и при этом не пострадал. Надеюсь, что и нам повезет. Так что утром в путь!

Утром, выпив по чашке кофе с бутербродами, экипированные и вооруженные, имея за плечами объемные армейские рюкзаки, они вошли в бывшее жилище Жерома Броссара. Аркадий зажег свечи в подсвечнике. Их свет придал комнате еще большей таинственности. Тени от пламени свечей метались по кирпичным стенам и закопченному потолку подобные призракам.

Настя передернула плечами.

– Жутковато как-то.

– Настюха, не драматизируй. – Аркадий включил ручной фонарь на полную мощность, выключил, протянул сестре: – Держи и не мандражируй. Земноводных и паукообразных существ, которых ты так сильно боишься, здесь нет. Дверь изнутри запирается, свет у тебя имеется, чай, бутерброды, травмат, газовый баллончик, винтовка в углу, связь с внешним миром налажена. Так что все нормально. Врубишь свой новый суперайфон и сиди себе, дождайся нашего возвращения. Кра-со-та!

– Прям курорт, – парировала Анастасия.

– Кстати, возможно, я понял причину того, почему в подвале, а конкретнее, в армейском складе и комнате Броссара все так хорошо сохранилось.

Соколиков смахнул с берета паутину, спросил:

– И что же это за причина?

– Думаю, что этому поспособствовал наш «агрегат», который, возможно, от воздействия взрыва, если так можно сказать, законсервировал время на данной территории. Но оставим мои предположения и перейдем к делу.

Аркадий посмотрел на машину времени, бросил в сторону Кирилла и Насти ироничный взгляд:

– Время не терпит. Можете попрощаться, я отвернусь.

Ирина шагнула к Кириллу обвила руками его мощную шею, Кирилл принял ее в свои объятия. Страстный поцелуй длился недолго. Не прошло и десяти секунд, как Аркадий обернулся.

– Достаточно, а то я сейчас расплачусь. Прервем страстное расставание, пора уже заняться более важными делами.

Кирилл отпустил Настю, шагнул к Аркадию. Вдвоем подошли к конструкции, Ирина осталась стоять у стола. В тусклом свете свечей Кирилл более внимательно рассмотрел машину времени. Только теперь он заметил, что лишь один из четырех сфинксов имеет позолоченный пшент – корону древнеегипетских фараонов, украшенную спереди изображением кобры и стервятника. Рядом с ней и встал Аркадий, сосредоточенно и серьезно, подобно врачу перед началом хирургического вмешательства, выдал:

– Начинаем операцию.

Кирилл шутливо спросил:

– И как же будет называться наша операция перемещения во времени?

Аркадий задумался.

– Верно, надо придумать название.

Соколиков предложил:

– Может быть, назовем операцию АКа.

– Почему АКа?

– Во-первых, это название лучшего автомата в мире, а во-вторых, название можно расшифровать как первые буквы наших имен. А – это Аркадий, Ка – Кирилл.

– Неплохо, но мне кажется, что название должно быть более громким. Например, «Меркурий».

– Почему Меркурий?

– Ну, хотя бы потому, что быстроногий и быстрокрылый римский бог Меркурий был не только покровителем торговли, но и курировал магию, астрологию, изобретательство и всякие там открытия. Опять же, название красивое.

– Пусть будет «Меркурий». Я во время службы на флоте слышал о бриге с таким названием. Так вот, этот бриг во время войны с турками, в тысяча девятьсот двадцать девятом году, под командой капитан-лейтенанта Александра Хазарского принял неравный бой в Черном море с двумя турецкими линейными кораблями и вышел победителем. Так что я с названием «Меркурий» согласен.

– Если согласен, значит, приступим. – Следуя инструкциям из дневника Броссара, Белозеров стал отдавать приказы. – Берем сфинксов за голову, аккуратно тянем на себя.

Кирилл последовал указанию. Соприкосновение с древностью и тайной возбуждало, заставляло сердце биться сильнее. Кирилл осторожно потянул сфинкса за голову. Сфинкс поддался. Как оказалось, под ним скрывалась ячейка, в который лежал браслет для запястья из серебристого цвета металла. Наличие маленького диска делало его похожим на наручные часы. «Циферблат» цвета меди имел вместо цифр похожие на египетские иероглифы значки, в центре была изображена пирамида. Белозеров с серьезным видом продолжал давать указания.

– Надеваем браслеты на правую руку.

Кирилл удивился, когда металлический браслет словно резиновый обьял его запястье.

Аркадий бросил взгляд на Кирилла:

– Довожу до сведения, что при помощи браслета можно в любое время и с любого места вернуться в исходную точку. Для этого надо повернуть диск влево и нажать на изображение пирамиды.

– Я так понимаю, мы всегда имеем возможность избежать опасности при помощи браслета?

– Совершенно верно. А сейчас надо снова взять сфинкса за голову и поворотом вперед и вправо обратить его лицо в сторону пирамиды.

Кирилл повернул сфинкса, ячейка для браслета снова спряталась под фигуркой мифического существа. Теперь сфинкс смотрел на пирамиду. Аркадий стал производить манипуляции с дисками «агрегата». Неожиданно голубые лучи из глаз сфинксов, у которых стояли Аркадий и Кирилл, ударили в пирамиду. Свечи потухли, пирамида осветилась ярким бирюзово-зеленым светом, образуя вокруг машины времени световой круг радиусом в полтора метра. Каменный пол под ногами завибрировал. Через мгновение «агрегат» и его «пассажиры» окутались розовым туманом. От предстоящего путешествия в неизвестность у Кирилла захватило дух, как при первом прыжке с парашютом. Он услышал, как Аркадий громко произнес слова первого космонавта Земли:

– Поехали!

Настя зажмурилась от яркой вспышки. Когда она открыла глаза, Никиты и Аркадия рядом с машиной времени уже не было...

* * *

Все прекратилось вдруг, и туманный вихрь, и крутящийся калейдоскоп цветов, и захватывающее дух ощущение падения в бездну. Осталось лишь легкое головокружение и покалывание в теле. Кирилл осознал, что, как и прежде, стоит на ногах. Он встряхнул головой, осмотрелся. Невысокий поросший редким низкорослым кустарником холм, на котором он находился, был окружен вековыми соснами и елями. Под ногами лежало ослепительно белое, покрытое тонкой ледяной глазурью одеяло пористого, похожего на сахар-песок, снега, с частыми заплатками-проталинами, украшенными цветами подснежника. Кирилл оглянулся. Позади, в трех шагах от него – древний поросший густым мхом дуплистый дуб. Неподалеку от

лесного великана лежали вырубленные из древесных стволов, почерневшие от пожара и времени идолы. Кирилл перевел взгляд на себя, проверил, все ли на месте, затем посмотрел на Аркадия. Белозеров стоял рядом, живой и здоровый. Словно читая его мысли, он произнес:

– Вроде пронесло. Руки-ноги целы. Ты как? Кирилл кивнул:

– Нормально.

Аркадий поежился, оглядываясь, сказал:

– Однако с погодой мы не угадали. Похоже, что сейчас ранняя весна. Скорее всего, март. На Руси этот месяц протальником называли, встречали весну, водили хороводы, сжигали чучело зимы. Однако тепла особо ждать не приходится. Ничего, у нас пакеты автономного источника тепла имеются, водостойкие спички, портативный разогреватель, два комплекта термобелья и твой армейский опыт выживания в экстремальных условиях.

– Прорвемся. Где мы – там победа.

– Я и не сомневаюсь, – Белозеров, оставляя на снегу глубокие следы, подошел к идолам, потрогал одного из них. – Та-ак, а это что у нас за экспонаты народного творчества? Похоже, это древнее капище. Судя по состоянию этих низверженных истуканов, мы попали во времена средневековья, скорее всего, Древней Руси.

– И каковы наши дальнейшие действия?

– Я предлагаю осмотреться, по карте и по компасу определиться на местности и двигаться в сторону нашего милого городка, чтобы посмотреть, что он собой представляет на данный момент времени.

Кирилл пожал плечами.

– Что ж, я не возражаю.

Определившись на местности, они, не мешкая, двинулись в путь. День выдался ясным, солнечные лучи, пробиваясь сквозь ветки деревьев, грели землю, освобождая ее от снегового одеяния. Почуввав весеннее тепло, оживились птицы, нарушили тишину дремотного леса. Отовсюду неслось веселое чириканье воробьев, стрекот сорок, крик галок и грачей. К полудню светило прибавило обороты. Теперь шли по рыхлому снегу и грязи, то и дело перешагивая юркие ручейки талой воды и слушая чавканье под ногами. Аркадий споткнулся и едва не упал в грязевую лужу.

– Вот, блин, болото, ни пройти, ни проехать. Кирюха, ты чего молчишь? Или после перемещения во времени в себя прийти не можешь?

Соколиков продолжал идти молча.

– А хочешь, я тебе расскажу анекдот, раз уж мы предположительно оказались в Древней Руси.

– Рассказывай, если невтерпеж.

– В Древней Руси больше всего боялись тех, кто отсидел. Потому что тогда сажали на кол.

Соколиков улыбнулся.

– Ты бы, чем анекдоты травить, лучше бы силы поберег.

Аркадий остановился, перевел дыхание.

– Жаль, что мой внедорожник машина времени переправить сюда не может. Сейчас бы мы далеко отсюда были.

– Сомневаюсь, по этим дебрям далеко не уехали бы. Вот если бы сюда БТР или БМП, а лучше танк, тогда другое дело, но, за неимением оно, топаем, Аркадий Александрович, ножками.

В движении прошло еще полчаса, Белозеров посмотрел на ручные часы.

– По-нашему времени один час тридцать минут, думаю, самое время перекусить, да и отдохнуть немного не мешало бы.

Соколиков снял с плеч рюкзак.

– Вот тут я полностью с вами согласен, товарищ старшина.

Присели на поваленный ствол сосны, открыли упаковку сухого пайка. Кирилл выбрал перловую кашу с говядиной, а Аркадий – овощное рагу с мясом. Разогрели, приступили к трапезе. В надежде чем-нибудь поживиться прилетела ворона. Села на ветку сухого дерева, противно каркнула. Аркадий шикнул на птицу:

– Кыш! А ну лети отсюда, каркуша, пока беду не накаркала.

Беда не заставила себя долго ждать. Кочка рядом с корнем упавшей сосны, на которой они сидели, зашевелилась. Ворона испуганно каркнула и улетела. Через минуту в десяти метрах от места их трапезы появился огромный бурый медведь. Маленькие глазки хищника зло смотрели на людей. Зычный рев разнесся по дремучему лесу. Аркадий ошалело произнес:

– Похоже, мы разбудили косолапого. Твою дивизию, я такой громадины даже по телевизору не видел.

Кирилл положил упаковку с перловой кашей на снег, не отрывая взгляда от медведя, медленно поднялся, надел на себя рюкзак, взял наизготовку ППШ, тихо обратился к Аркадию:

– Делай как я, не смотри ему в глаза и не вздумай бежать.

Белозеров последовал совету. Медведь сделал шаг, снова заревел, демонстрируя вооруженную пятнадцатисантиметровыми клыками пасть. Кирилл сделал шаг назад.

– Отходим без суеты.

Аркадий предложил:

– Может, его из автомата? Наши пращуры на медведя с рогатиной ходили, а мы...

– Если ты читал рассказ Рэя Брэдбери «И грянул гром» и знаком с понятием «эффект бабочки», то должен понимать, что убийство этого животного может иметь необратимые последствия. И еще, даже в инструкции бойцов командос сказано: «Не связывайтесь с медведем!» Поэтому делай, что я тебе говорю.

Путешественники отступали, а хозяин леса шаг за шагом отвоевывал свою территорию, захватывая трофеи. Зверю понадобилось не более двух минут, чтобы воспользоваться плодами своих завоеваний. Перловая каша и овощное рагу пришлись ему по вкусу, а потому он решил продолжить наступление. Аркадий нервно сглотнул.

– По-моему этот монстр приготовил нас на десерт.

– Сейчас мы его угостим. – Кирилл достал из накладного кармана взрывпакет, поджег шнур, бросил в сторону медведя. Хищник сунулся было к пакету, однако громкий хлопок заставил животное испуганно шархануться в сторону. Поджав хвост, он поспешил ретироваться. Аркадий, провожая взглядом убегающее животное, облегченно вдохнул воздух и рассмеялся.

– Вот тебе и хозяин тайги, по-моему, у него от страха внезапная диарея началась.

Кирилл смех напарника не одобрил:

– Хорошо, что так получилось. Могло быть куда хуже, так что, Аркадий Александрович, валим отсюда подальше. Если он вернется, то у нас у самих может «медвежья болезнь» случиться.

* * *

День клонился к закату, Кирилл и Аркадий стали подумывать о ночевке. Перспектива провести ночь в лесу радовала мало, несмотря на то, что опыт в этом деле у Соколикова и Белозерова имелся и приемам выживания в подобных условиях они были обучены. К тому же, экипировка вполне позволяла провести темное время суток в лесу, но возможное появление хищников: волков, рыси, кабана или сородичей напуганного ими медведя – было чревато неприятностями. Лес таил в себе много угроз, и надо было найти надежное пристанище для ночевки. Получасовой поиск привел их в овражек, поперек которого лежал вековой в два обхвата ствол дерева. Под ним они обнаружили уступ, на котором и решили переночевать.

– Здесь и заночуем. Только спать придется по очереди, а то вдруг хищные представители местной фауны пожалуют, – Кирилл сбросил рюкзак, набрал веток, принялся разжигать костер, а Аркадий собрался нарубить еловых лап для подстилки. Он уже вытащил из ножен меч-катану, когда в десяти метрах от него хрустнула ветка, и из-за густой ели появилось нечто огромное буровато-черного цвета.

«Медведь!» – мелькнула в голове Белозерова пугающая мысль. Выставив перед собой меч, он стал пятиться в сторону их предполагаемого ночлега. Правая нога ступила рядом с кустом, из-под которого вдруг выскочил заяц-беляк. От неожиданности Аркадий шарахнулся в сторону споткнулся, приземлился на мягкое место, не спуская глаз с существа, которое скрывали еловые ветки. Существом оказался огромных размеров лось. Он, важно шагая, вышел из-за дерева, потянул воздух ноздрями, посмотрел на людей большими грустными глазами и с достоинством удалился в чащу. Белозеров обернулся. У рюкзаков, держась за живот, сидел Соколик. Аркадий встревоженно спросил:

– Ты чего, Кирюха?

Ответом был звонкий смех Соколикова.

Белозеров покрутил указательным пальцем у виска.

– Ненормальный, у меня тут чуть медвежья болезнь не случилась, а ему весело!

Кирилл продолжал смеяться, его заразительный смех передался и Аркадию. Когда они успокоились, Белозеров указал на куст:

– Это все косою виноват.

– Ну, конечно, вали все на зайца, у него уши длинные.

– Наверное, у него там лежка была, пойдем посмотрим.

Белозеров подошел к кусту, раздвинул ветки. Он не ошибся. В небольшом углублении было сделано подобие гнезда из тонких веточек и сухой травы, в котором мирно спали четыре зайчонка.

– Понятно. Первый выводок – настовики.

– И откуда ты все знаешь.

– Мы с отцом и его друзьями частенько на охоту ездим.

– Ясно.

– Это, Кирилл, не заяц был, а зайчиха. Она пыталась увести меня от детенышей.

– А ты с испугу на пятую точку сел.

– Тебе бы так. Суток не прошло, а у меня впечатлений по самое не хочу. У меня, наверное, уровень адреналина в крови зашкаливает.

Когда костер был разожжен, а еловая подстилка готова, до них долетел лай собак. Кирилл, сидя на корточках, бросил взгляд на Белозерова.

– А не сделать ли нам, Аркадий Александрович, разведку в направлении собачьего лая? Кто знает, может, нам повезет встретиться с местным жителем, а может, даже и встретить ночь в уютном теплом жилище.

Белозеров шутливо приложил руку к виску.

– Так точно, товарищ старшина. Полностью с вами согласен.

Кирилл поднялся.

– Тогда пойдем. Только все наше имущество придется взять с собой, в противном случае им могут воспользоваться лесные обитатели. И костер потушить придется.

Белозеров хмыкнул. Соколик спросил:

– Ты чего? Медведя вспомнил?

– Нет, представил себе лося с рюкзаком на горбу.

– Лось ушел, так что рюкзаки придется тащить нам.

Через две сотни шагов Белозеров остановился, втянул носом воздух.

– По-моему, дымком пахло.

– Чую, жилье где-то рядом.

* * *

Жилье показалось еще через сотню шагов. Добротная приземистая рубленая изба с сараем и конюшней, крытая древесной корой, подслеповато взирала на путешественников во времени узкими щелками-оконцами, затянутыми бычьим пузырем. Встреча была недружелюбной. Еще на подходе к огороже, сделанной из жердей, навстречу им со злобным лаем выбежали две похожие на лаек собаки серого окраса. Собак остановил старческий голос:

– Волчок! Зубок! Цыц! Пойдите ко мне!

Из приоткрытой двери избы вышел седовласый старик в заячьем треухе на голове, посконных портах и сероватого цвета ветхой рубахе, поверх которой была надета медвежья безрукавка мехом наружу. Собаки послушно прекратили лаять и, виляя закрученными крендельками хвостами, подбежали к хозяину, не переставая при этом настороженно поглядывать на чужаков. Некоторая настороженность чувствовалась и во взгляде старика. Когда они подошли к дому, он спросил:

– Куда путь держите, люди добрые? И как вас в глушь лесную, к моему жилищу, занесло?

Старику ответил Аркадий:

– Издалека идем дедушка, из чужих земель. Ищем дорогу к Вязьме.

– Путь я вам укажу. Только до дороги путь не близкий, а в лесу вскорости темнеть начнет.

Вы у меня переночуйте, а с зорькой пойдете.

– Благодарствуем, дедушка. С превеликим, так сказать, удовольствием.

– Тогда пожалуйте в избу. Давненько гостей у меня не бывало.

Соколиков и Белозеров, минуя сени, вошли во чрево жилища. Пахнуло теплом, дымком, травами. За ними в избу проворно забежали бдительные псы. Полутемная комната освещалась воткнутой в светец сосновой лучиной, пропитанной льняным маслом. При тусклом обманчивом свете гостям удалось разглядеть обстановку. Слева от входа, ближе к углу, стояла печь, на которой примостились многочисленные глиняные горшки и горшочки. Тут же выстроились в ряд ухваты, кочерга и лопата. У подножья аккуратной стопкой лежали поленья, рядом топор и кадушка с водой, на краю которой висел резной ковш-черпак. Тут же расположились и собаки. Справа от печи стоял длинный и широкий грубо сколоченный деревянный стол, вдоль закопченных бревенчатых стен расположились лавки, над ними деревянные полки с корзинками, туесками и пучками трав. В углу емкий обитый железными полосами сундук. Над ним, на полке, стояла закопченная, написанная на деревянном полотне икона святого Николая Чудотворца, без оклада. Старик тихо кашлянул, перекрестился на икону, покосился на гостей.

– Вы что же, не крещеные?

– Крещеные, дедушка, крещеные! – поспешил заверить Белозеров и перекрестился, за ним последовал Соколиков. Старик почесал затылок, подозрительно спросил:

– Что-то я не уразумею, молвите вы вроде бы по-русски, а одеты иначе и креститесь по-иному, тремя перстами. Из греков вы или из иного народа?

Аркадий старика успокоил:

– Русские мы. Меня Аркадием зовут, а друга моего Кириллом кличут. Только воспитывались мы далеко, на чужбине.

– Оно и видно. Ну да Бог с вами. Проходите. А меня Федором величают. Пойдемте, попотчую вас, чем Бог послал.

Соколиков и Белозеров скинули поклажу сложили на одну из лавок оружие, сняли головные уборы, бронежилеты, верхнюю одежду. Старик указал на кадку с водой.

– Чего стоите? Вона на печи ковш, на стене рушник, черпайте воду из кадки, мойте руки да садитесь к столу.

Когда они сели за стол, на нем уже лежали деревянные ложки, стояли деревянные же миски с вареным мясом дикой птицы и зверя, рыбной ухой, солеными грибами, политой медом клюквой, чаши с квасом и сытой, а также три кусочка ржаного хлеба. Старик тихо прочитал молитву, перекрестился, сел за стол, отхлебнул из миски ухи, взялся за хлеб.

– Вы уж не обессудьте, хлебца у меня маловато. Одному землю орать тяжело.

Аркадий не преминул спросить:

– Дедушка Федор, вы что же это, один в лесу живете?

– Один.

– Не страшно.

– А чего мне, сынок, бояться? Зверя? Так он не страшнее человека. Да и человек худой что мне сделает? Богатства я не нажил. Жизнь свою, почитай, отжил. Одно плохо, помру, похоронить некому будет.

– У вас что же, и родственников нет?

Старик тяжело вздохнул, подтянул гайтан на портах, грустно вымолвил:

– Были родовичи. В деревеньке на болотах, неподалеку от града Смоленска. Батюшка, матушка да еще брат Иван. Батюшка мой в той деревеньке священником был. Не знаю, живы ли теперь.

Аркадий встрепнулся:

– Ага, значит, Смоленск уже есть?

– А куда же ему деваться.

Белозеров, желая прояснить ситуацию, задал следующий вопрос.

– А какой сейчас год?

– Эх, паря! Да разве же я знаю. Много зим минуло с той поры, когда я в лес подался.

– А когда это случилось, помните?

– И этого не помню. Одно могу сказать. В то время князь новгород-северский на половцев ходил, был бит, в полон попал.

– Так, значит, получается, что это тысяча сто восемьдесят пятый год.

Старик, не обращая внимания на рассуждения Белозерова, продолжал:

– И мой брат Иван с ним был. Из полона только через три года возвратился. Родители сосватали его. Нашли девицу из нашей деревеньки. Только мы с той девицей любились. Я родителям и брату о том не сказал, а вскоре случилось так, что брат застал нас в лесу... Пошли мы друг против друга. Я грех совершил, за топор взялся. Хотел брата убить. За грехи мои родители и брат от меня отвернулись, а селяне изгоем нарекли и из деревеньки прогнали. Я же вернулся, любушку свою от позора забрал, да подался с ней в лес, в места глухие. В лесу вода для питья, деревья для строительства, зверь, птица, рыба, мед, грибы да ягоды. Чего еще надо? Опять же, тишь, благодать. Нам с любушкой лепотно вдвоем жить было. Потом дети рождаться начали. Первые девицами были, померли в малолетстве. Потом сыновья народились. Один сын утонул в отрочестве. Еще один ушел от нас в люди. Приспособился. Хорошо зажил. Сказывал, что в дружине у князя. Каждое лето являлся. Подарки нам привозил, посуду, соль, зерно, потом коровенку привел, следом лошадь, кур для нас прикупил. На ней, с третьим сыном, землю орать стали, рожь сажать.

– Где же жена? Сыновья?

– Елисей, тот, который в дружине был, уже пятое лето не является. Что с ним, не ведаю. Как сгинул. Может, полег в битве, а может, от хворобы какой помер. А последнего сына медведь на охоте поломал. Вскоре жена богу душу отдала. С тех пор и живу здесь один. Вернее, доживаю свой срок. Что вокруг творится, не ведаю. Места здесь глухие. За все время только два раза охотники сюда забредали. Зато жили в спокойствии, сами по себе и дани никому не давали.

– Как же вы один будете?

Старик грустно улыбнулся беззубым ртом.

– Я не один. Со мной Волчок, Зубок да кобылка Сивуха, да коровка Пеструха, да кур десяток.

– Сами же говорили, похоронить вас некому будет.

– Оно верно. Я и сам о том думаю. Может, и соберусь обратно в свою деревеньку. Глядишь, поможет Господь, и простят люди и родовичи мне мои прегрешения.

– Простят, обязательно простят.

– Это мы еще поглядим, а вы лучше ешьте. Вот медвежатники отведайте.

– Нас самих сегодня медведь чуть было не отведал.

– И такое бывает. Вы снадайте, стемнело совсем, ко сну пора. На лавках ляжете, а я на печь полезу, кости старые греть, – старик встал из-за стола, взял из миски два куска мяса, кинул собакам, шаркающими шажками поплелся к печке.

Перед сном Белозеров порылся в рюкзаке, вытащил оттуда баллончик, протянул Соколикову.

– Держи, Кирюха.

– Что это?

– Это особо эффективное средство для борьбы с паразитами.

– Зачем?

– Затем, чтобы на твое атлетически сложенное тело, которое так нравится моей несравненной сестрице Анастасии, не посягнули всякие там клопы, вши, блохи и, не дай бог, энцефалитные клещи.

С печи раздался голос старика Федора, который слышал их разговор:

– Ты, молодец, не страшись, в моей избе, окромя Волчка и Зубка, другой живности не водится. Травы, женой моей собранные, их давно прогнали. Так что спи, милоч, спокойно. Ляг, опочинься, ни о чем не кручинься, – старик захрахтел, перевернулся на другой бок, и вскоре путешественники во времени услышали его громкий храп. Под храп деда Федора Аркадий быстро заснул, а вот сон Соколикова был недолгим. Натопленная печь источала жар, который и вернул бывшего морпеха в зной восточной страны. Он снова, сжимая в руках автомат, шел со своими товарищами по улице полуразрушенного города, мимо сожженных, помеченных пулями и осколками автомобилей, оборванных проводов электропередач, груд мусора и разбитого стекла руин многоэтажных домов. Те, что уцелели, печально взирают на морпехов пустыми глазницами окон, из которых в любой момент может прозвучать выстрел. На крышах некоторых из них большие пластиковые бочки, в них на солнце греется драгоценная вода для мытья и стирки, которая по шлангам поступает к жителям. Взгляды морских пехотинцев внимательно обшаривают все вокруг. Неожиданно из здания полуразрушенной школы выбегает шумная толпа местных детишек. С криками «Русие!» они обступают российских военных, что-то лопочут по-своему. Черноволосые, большеглазые, улыбчивые, с искренними радостными лицами, они тянут ладошки, чтобы хлопнуть ими по твердым ладоням морпехов. Кирилл улыбается, замечает у одного из детей пластиковую бутылку с водой. Сейчас бы попить. Духота и жара изматывают, в горле пересохло... Соколиков открыл глаза, недоуменно осмотрелся: «Где я?» Память быстро вернула события минувшего дня. Кирилл встал, подошел к кадучке с водой, напился. Голос старика Федора заставил вздрогнуть.

– Что, сынок, не спится? Оно так завсегда на новом месте. Ну, ничего, ты ложись, во второй раз крепко уснешь.

Старик оказался прав. Стоило Соколикову приклонить голову, как он тут же уснул.

* * *

Остаток времени до утра путешественники во времени отоспали крепко, сказались пережитые впечатления минувшего дня. Они даже не заметили, как проснулся и слез с печи старик Федор. Он-то их и разбудил:

– Вставайте, молодцы! Перекусите да в путь собирайтесь. До дороги путь не близкий. Как идти, я вам расскажу.

За столом сидели в полумраке, солнечный свет едва пробивался сквозь окна-щели, обтянутые бычьим пузырем. Завтрак состоял из миски с мясом, вареных яиц, кринки молока и трех кусков хлеба. Его Аркадий и Кирилл, памятуя о скудных запасах старика, есть не стали, да и по вкусу он не был похож на то, что пекли в их времени, а больше напоминал сыроватую, из грубого помола ржаной муки пресную толстую лепешку. Кроме того, Аркадий достал из рюкзака пачку галет, открыл, высыпал галеты перед стариком.

– Это вам, дедушка, подарок от нас. Можно есть вместо хлеба.

Старик взял одну галету.

– Боюсь, суховата будет. Зубов-то у меня, почитай, не осталось, потому и жевать нечем, – старик макнул галету в миску с молоком, потом сунул в рот, пошамкал, довольно проговорил:

– Скусно, однако.

Соколиков и Белозеров улыбнулись, глядя на довольное лицо старика. Он глянул на Аркадия, обеспокоенно спросил:

– Ты чего молоко не пьешь? Ужель не понравилось? У моей пеструхи молоко вкусное, утром надоил.

– Боюсь, дедушка. Молоко во мне не держится. Как выпью, живот крутить начинает, по кустам бегаю, а нам путь дальний предстоит.

– И то верно, не надо. Я тебе сыты и кваса налью.

– Квас, конечно, не кофе, но тоже сойдет.

Старик сходил в сени и вернулся с кринкой кваса, который поставил перед Аркадием.

– Вот, попей кваску, разгони тоску.

– Спасибо.

– Это еще не все, – старик взял с печи тусок, поставил на стол. – Это вам в дорогу медвежатины да вепрятины вяленой.

Сборы были недолгими. Прошли чуть больше пятнадцати минут, а Соколиков и Белозеров стояли рядом с избой в полной готовности продолжать путь. Из избы в сопровождении верных псов Волчка и Зубка вышел старик Федор. Подошел, поглядел на них добрым ласковым взглядом, дребезжащим голосом произнес:

– С Богом, сынки! Доброго вам пути!

Аркадий кивнул.

– И вам не хворать, дедушка.

Кирилл приложил ладонь к груди.

– Спасибо за гостеприимство! До свидания.

Путешественники во времени зашагали к лесу. Они не видели, как старик перекрестил их вслед и смахнул набежавшую слезу. На миг ему показалось, что он провожает в дорогу своих сыновей. Теперь он точно решил, что вернется в родную деревню.

* * *

Шли долго, следуя ориентирам, указанным стариком Федором. К полудню достигли густо заросшего кустарником овражка и, минуя его, пробрались через бурелом к дороге. Здесь у

обочины перекусили и передохнули. Отдыхали недолго. Сиди не сиди, а идти надо. Встали, взвалили на спины рюкзаки, взяли в руки оружие, зашагали в сторону Вязьмы. Уйти далеко не удалось. Через десяток шагов заметили впереди пятерых всадников. У каждого из них по одному заводному. На русских людей они были похожи мало. Когда незнакомцы подъехали ближе, Аркадий определил, что это монгольские воины.

– Похоже, мы попали в неудачное время, если по русским дорогам спокойно степняки разъезжают.

Может, нам лучше скрыться. По бурелому и оврагу им нас догнать тяжело будет.

– Поздно. Если они не догонят, догонят стрелы, а нам травмы без надобности.

Всадники подъехали, окружили их со всех сторон, с интересом разглядывая необычно одетых незнакомцев. Один из всадников, в металлическом шлеме и пластинчатом доспехе, восседая на чалой лошадке, гортанным голосом выкрикнул приказ. Трое из воинов спешили, бросились к Кириллу и Аркадию, стащили с их спин рюкзаки. Один из них вытащил нож, собираясь разрезать рюкзак, который нес Белозеров. Испортить свое имущество Аркадий позволить не мог. Удар ребром ладони по горлу заставил кочевника отказаться от своих намерений. Он выронил нож, схватился за горло. Аркадий быстро подобрал оружие противника и кольнул им заднюю ногу лошади воина в пластинчатых доспехах. От боли лошадь взбрыкнула и помчалась в обратном направлении. Ее хозяин едва удержался в седле. Он сумел обуздать животное и повернуть назад, чтобы посчитаться с обидчиками, но увиденное заставило монгола отказаться от своих намерений. Трое подчиненных лежали на земле, конь четвертого нес раненого в бедро ножом хозяина в его сторону. За ним увязались остальные лошади. Предводитель отряда решил за благо не испытывать судьбу, а отступить и вернуться с большим количеством воинов, которые следовали за ними на некотором удалении. Что он и сделал...

Путешественники во времени разоружили и связали поверженных противников арканом, взятым у одного из монголов. Аркадий достал из кармана телефон, протянул Соколикову.

– Кирюха, сфоткай меня с ними, а то ведь не поверят, что мы их в плен взяли.

Кирилл исполнил просьбу Белозерова, отдал телефон, с сожалением произнес:

– Жалко, что лошади ускакали. Придется и дальше идти пешком, а на своих двоих от погони не уйдешь, если степняки опять появятся, – Соколиков кивнул на пленных кочевников. – Эти парни опаснее медведя будут.

Идти не пришлось. Для спасения понадобился быстрый бег. Завидев, что монгол в железном шлеме возвращается с подмогой, путешественники во времени предпочли как можно быстрее ретироваться. Бежали, не оглядываясь, перемахивая пни и валежины. Везение было на их стороне, от преследования им удалось избавиться. Бурелом и густо заросший кустарником овражек остановили всадников и помогли Соколикову и Белозерову скрыться.

Выйти к дороге снова удалось ближе к вечеру. Они уже собрались остановиться на ночевку, когда вдруг услышали впереди голоса и ржание лошадей. Не раздумывая, оба пошли на звук. Через три десятка шагов вышли к лесной дороге, залегли недалеко от обочины. Рисковать не хотелось. Можно было снова угодить в лапы кочевникам. Мимо шла вереница людей с пожитками, некоторые ехали на повозках со скарбом. Кто-то нес в корзине гуся, кто-то гнал худую коровенку, кто-то вел за руку малое дитя.

Аркадий подсунулся к Кириллу, прошептал:

– Слышь, похоже, что я не ошибся, мы реально в средневековье. Насколько я разбираюсь, на них одежда времен Киевской Руси. Прямо переселение какое-то. Куда это они все идут?

– Беженцы, – кратко ответил Кирилл. На миг память бросила его в восточную страну, где он проходил военную службу по контракту. Снова контрольно-пропускной пункт, покрытый слоем серой пыли броневедомитель «Тигр», мешки с песком, шлакбаум, два бетонных блока, между которыми течет поток беженцев, выходящих с территории, подконтрольной боевикам. Медленно проплывают в знойной полуденной ряби арафатки, хиджабы, тюрбаны, платки, бейс-

болки, нечесанные бороды, невымытые головы и глаза... Настороженные, изредка недружелюбные глаза мужчин, среди которых несколько инвалидов – искалеченных войной молодых мужчин, испуганные глаза женщин, потухшие и безразличные глаза стариков, по-взрослому серьезные и голодные детские взгляды. Тогда их отделение морской пехоты срочно бросили на помощь военной полиции и местным бойцам правительственных войск. Не зря. В этот день напичканный взрывчаткой пикап «шахид-мобиль», управляемый фанатиком, выехал со стороны позиций боевиков и попытался на скорости врезаться в колонну беженцев, но был уничтожен. Пользуясь паникой и прикрываясь беженцами, боевики пошли в атаку. В скоротечном бою их удалось отбросить, однако избежать жертв не удалось. Трое беженцев было убито, четверо ранено. Понесли потери и военные. Один из местных был убит, двое ранено. Зацепило полицейского и двух морских пехотинцев. Боевики оставили убитыми не меньше десяти человек...

Тихий голос Белозерова вернул его в настоящее:

– Похоже, от монголов бегут, которых мы на дороге повстречали.

В подтверждение его слов мимо проехала повозка с ранеными людьми. Стоны, окровавленные повязки – все это снова вернуло Соколикову воспоминания о недавней службе. Бывший морпех отвел глаза от повозки. Теперь его взгляд, впрочем, как и взгляд Белозерова, привлекла девушка в длиннополой, отороченной беличьим мехом шубке. Белкой оторочена и зеленая шапочка, поверх которой надет полотняный белый платок убрус. На ногах девушки были коричневые сапожки. Но не старинные наряды привлекли к ней внимание путешественников во времени, а красота, стать и нечто знакомое в ее облике. Красиво изогнутые брови, обрамленные длинными ресницами васильково-синие глаза, тронутые румянцем щеки невольно притягивали их взгляды. Естественная природная красота, куда там размалеванным фотомоделям из их времени. Аркадий не удержался, посмотрел на Кирилла, тихо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.